

часть первая

○

У ПОДНОЖИЯ
БЕЛОЙ ГОРЫ

○

1

В ПУТЬ

Эти странные события разворачивались в течение всего нескольких часов.

Старый раввин Соломон сидел на кухне, когда вдруг услышал голос, приказавший ему: «Ступай в Туланку». Он позвал свою жену Рахиль, но та ничего не слышала. Тогда он решил, что ему это почудилось, но голос раздался снова: «Ступай в Туланку, немедленно». Тогда он подумал, что с ним, быть может, говорит Бог. Почему с ним? У рабби Шломо, как его

называли, было прекрасное чувство юмора, и он, принадлежа либеральному течению в иудаизме, всегда был открыт всему новому. Сорок лет назад он уехал из Нью-Йорка вместе с женой и четырьмя детьми, чтобы поселиться в Иерусалиме. Он страстно изучал и проповедовал каббалу, мистическое течение в иудаизме, горстке еврейских и нееврейских студентов.

Он попросил Вениамина, своего внука, посмотреть в Интернете, где же находится Туланка. «Это буддийский монастырь в Тибете», — ответил парень. Каббалист застыл на месте от удивления. «Почему Всевышний хочет отправить меня в Тибет в восемьдесят два года?»

Анся всё никак не могла заснуть. Тогда, выйдя из своей юрты, девушка стала любоваться звёздным небом. Эта пастушка-кочевница любила бесконечное пространство небес, как и простор монгольских степей, в которых она жила почти всю жизнь. Вдохнув чистый воздух, она вернулась в юрту, которую делила со своей тётёй — шаманкой, которая умела разговаривать с духами. Несколько лет назад старая женщина обнаружила такой дар и у своей племянницы и тогда занялась её обучением. Почти каждый день приходили к ним за помощью люди. Анся была невероятно красива, а мужа у неё всё ещё не было, поэтому некоторые мужчины выдумывали всякие небылицы про свои боли, чтобы просто увидеть её. Тогда она убегала из юрты, чтобы позаботиться о животных, оставляя раздосадованных мужчин наедине со своей старой полуслепой тётёй. Борясь с на-

1. В ПУТЬ

стоящими болезнями, она била в барабан и призывала духов, чтобы освободить тело и душу. Стоило ей начать танцевать, как она впадала в транс.

В тот день она чувствовала себя истощённой после странного видения. Пока Анся ухаживала за одной молодой матерью, ей явился сияющий дух, который безмолвно дал ей знак о том, что ей следует пуститься в путь. Не сумев постичь смысл этого послания, Анся поведала о нём тётке — та не проронила ни слова. Но когда девушка среди ночи вернулась в юрту, тётка, сидя на кровати, сказала: «Я видела во сне то место, куда ты должна явиться. Это тибетский монастырь на границе Китая с Индией. Отправляйся на рассвете».

В нескольких тысячах километров отец Педро тоже увидел сон. Этот католический священник, который был родом из Сальвадора-де-Байя, что в Бразилии, жил в американском штате Орегон уже больше двадцати пяти лет. Он оставил свой траппистский монастырь и ушёл в лес, где надеялся в уединении и в непрерывной молитве смиренно дожить до конца своих дней. И вот во сне увидел он маленькую девочку, которая приказывала ему без промедления отправиться в этот тибетский монастырь на другом конце света. Его бразильское сердце верило в правдивость снов и в то, что в жизни бывают хотя бы маленькие чудеса. Заинтригованный, он покинул свою хижину и отправился в Китай.

Ма Ананда, индусский мистик, жила на севере Индии и стояла во главе небольшого ашрама. Никто не знал,

сколько лет этой кругловатой женщине, которую с самого детства считали «дживанмукта»¹ и великой святой. С самого детства она постоянно учила кого-то, хотя сама никогда не училась. Ранним утром она отправилась в путь, даже не заглянув к своим ученикам, отчего те огорчились, ведь никому она не сказала, куда и надолго ли она ушла.

А вот учитель Конг объяснил жене, что с ним происходило. Старый китайский мудрец жил со своей семьёй недалеко от Шанхая. Конг был главой маленького даосского монастыря, жил он, довольствуясь малым, и большую часть дня сидел на полу, подложив под себя подушечку, и передавал знание об основах китайской мудрости горстке учеников, среди которых были и те, кто приехал с Запада. На склоне лет — никто точно не знал почему — он вдруг открыл в себе пристрастие к технологиям. У него был ноутбук, спутниковый телефон, а на шестьдесят пять лет ученики подарили ему GPS-навигатор последней модели, которым он пользовался пару раз в неделю, чтобы добраться до соседней деревни, хоть он и знал дорогу туда наизусть. Однажды утром, включив свой навигатор, он с изумлением обнаружил на экране какую-то надпись — это были широта и долгота. Сгорая от любопытства, он проверил координаты и нашёл ка-

¹ *Дживанмукта* (от санскр. джива и мукти, букв. «вживе освободившийся») — термин в индуизме, которым в философской школе адвайты называют святого человека, достигшего стадии самосознания (нирвикальпа-самадхи) и полностью, до физической смерти, освободившегося от желаний и кармы. — *Прим. пер.*

1. В ПУТЬ

кое-то место в Тибете. Убедившись, что никто не пользовался навигатором без его ведома, он обратился к «Книге Перемен». Книга предсказаний дала ему такой ответ: «Стоит отправиться в путь». И тогда он без всяких колебаний поцеловал жену, детей, внуков и пошёл по дороге в Тибет.

Более утомительным было путешествие шейха Юсуфа, основателя маленького суфийского братства в Нигерии. Этот великан остолбенел, когда увидел, как на первой странице книги, которую он читал, вдруг вспыхнули буквы «Т», «У», «Л», «А», «Н», «К» и «А». В ту же секунду ветер перелистнул страницы его Корана, открыв суру «Паломничество». Шейху Юсуфу было грустно покидать семью, потому что его жена только родила их пятого ребёнка — Лейлу. Однако сила, которая заставляла его устремиться в путь, была слишком велика. Он не знал, какой дорогой идти, а потому пошёл навстречу судьбе, которая давала ему разные знаки.

Больше всех сомневалась Габриелль, философ из Голландии. Она была не только преподавателем древнегреческой философии в Амстердамском университете, но и ревностным учеником мудрецов-стоиков и Спинозы, самого известного жителя Амстердама. По убеждению этой женщины, которой было около сорока лет, мудрость имела не религиозное начало, а представляла собой тонкое соединение разума и интуиции и должна была прежде всего помогать жить. Кроме

того, уже несколько лет она была членом женской мasonicкой ложи, где с упоением предавалась изучению символики. Габриелль не удавалось заснуть, поэтому она посреди ночи встала, включила телевизор и наткнулась на передачу, посвящённую тибетскому буддизму. Когда был упомянут монастырь Туланки, её вдруг с головы до ног пробрала дрожь. Почему-то у неё возникла навязчивая мысль: бросить всё в один момент, чтобы уехать в этот монастырь. Габриелль выпила снотворное и попыталась забыть об этом наваждении. Но когда на следующий день она встретила на улице женщину, которая кричала своей собаке: «Туланка! К ноге!», последние её сомнения рассеялись. Она взяла телефон и позвонила бывшему мужу, чтобы тот приглядел несколько недель за их дочерью Натаиной. Тот отказался, так как собирался лететь за границу на какой-то конгресс. Тогда девочка, услышав этот телефонный разговор, стала умолять маму взять её с собой в Тибет. В школе как раз начинались летние каникулы, так что впереди было больше шести недель свободы.

Натина, которой скоро должно было исполниться четырнадцать лет, была не только своевольным, но и очень любопытным подростком, — дальние путешествия были её мечтой. Поначалу Габриелль сомневалась и пыталась найти какое-то другое решение. Но раз за разом возможный выход из положения почему-то ускользал. Тогда Габриелль сделала вывод, что такова, видимо, воля судьбы. Натина бросилась матери на шею: «Правда? Мы едем в Тибет?»

2

МОНАСТЫРЬ

До монастыря Туланки, который стоял на скалистом отроге на высоте примерно четырёх тысяч метров над уровнем моря, прислонившись к горе, целиком покрытой снегом, было невозможно добраться на машине. Километрах в пятнадцати оттуда располагался небольшой посёлок. Там, прямо напротив автовокзала, находилась одна-единственная гостиница. Не прошло и недели после всех этих событий, как именно там очутились рабби Шломо, шаманка Анся, отец Педро, Ма Ананда, учитель Конг, шейх Юсуф, Габриелль и её дочь Натаина.